

Н. М. Чаиркина

*Институт истории и археологии УрО РАН
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990, Россия*

chair_n@mail.ru

**АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ VI РАЗРЕЗА ГОРБУНОВСКОГО
ТОРФЯНИКА НА СРЕДНЕМ УРАЛЕ В 1927 ГОДУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК Д. Н. ЭДИНГА) ***

Статья посвящена материалам исследования VI Разреза Горбуновского торфяника, проведенного Д. Н. Эдингом в 1927 г. В комплексе с материалами современных исследований проанализированы стратиграфические позиции и датировка культурных слоев памятника, комплекс находок, выполненных из камня и дерева, а также керамика. В 1927 г. на VI Разрезе было исследовано 219 кв. м площади, зафиксировано четыре культурных слоя. Слой раннего железного века сопровождался малым количеством находок и не маркировался какими-то сооружениями. В эпоху поздней бронзы на памятнике были, вероятно, возведены деревянные сооружения, почти полностью сгоревшие. Об их функциональной направленности судить сложно, находок мало. Однако по аналогии с материалами раскопа 1926 г., расположенного рядом, их культовый характер не исключен. Основной культурный горизонт с большим количеством находок сопровождался сложными деревянными сооружениями с глиняными площадками. Он относится к эпохе ранней бронзы. С ней связаны деревянные сооружения с большим количеством находок, в том числе с антропо- и орнитоморфными скульптурами, которые в комплексе с другими данными указывают на культовый характер построек, залегавших в нижней части торфяных отложений, на контакте с сапропелем.

Ключевые слова: Урал, Зауралье, Горбуновский торфяник, раскопки Д. Н. Эдинга 1927 г., комплекс деревянных сооружений, стратиграфия, хронология, артефакты, назначение памятника.

Горбуновский торфяник расположен в Свердловской области, в 140 км к северу от Екатеринбурга, на территории муниципального образования «г. Нижний Тагил». С начала XX в. здесь добывался торф ручным способом так называемыми «разрезами», которые располагаются в центральной части торфомассива. Они пронумерованы с севера на юг (I–XI) и до сих пор визуальнo фиксируются на поверхности. Археологические памятники с остатками деревянных

сооружений были обнаружены в 1908 г. в IV–VI торфяных разрезах [Клер, 1909]. Особое место среди всех торфяниковых памятников Зауралья по количеству вскрытой площади, уникальному комплексу обнаруженных здесь находок и сооружений занимает VI Разрез, расположенный почти в центре торфяника, в 600 м к западу от восточного берега. В 1926–1929, 1931, 1936 гг. памятник исследовал Д. Н. Эдинг [1929; 1940], в 1948 г. — А. Я. Брюсов и

* Работа проведена в рамках Программы фундаментальных исследований, выполняемых совместно организациями СО, УрО и ДВО РАН, государственных академий наук России, национальных академий наук стран СНГ, отраслевых академий, и финансируемых из средств СО РАН и УрО РАН в 2012–2013 гг.

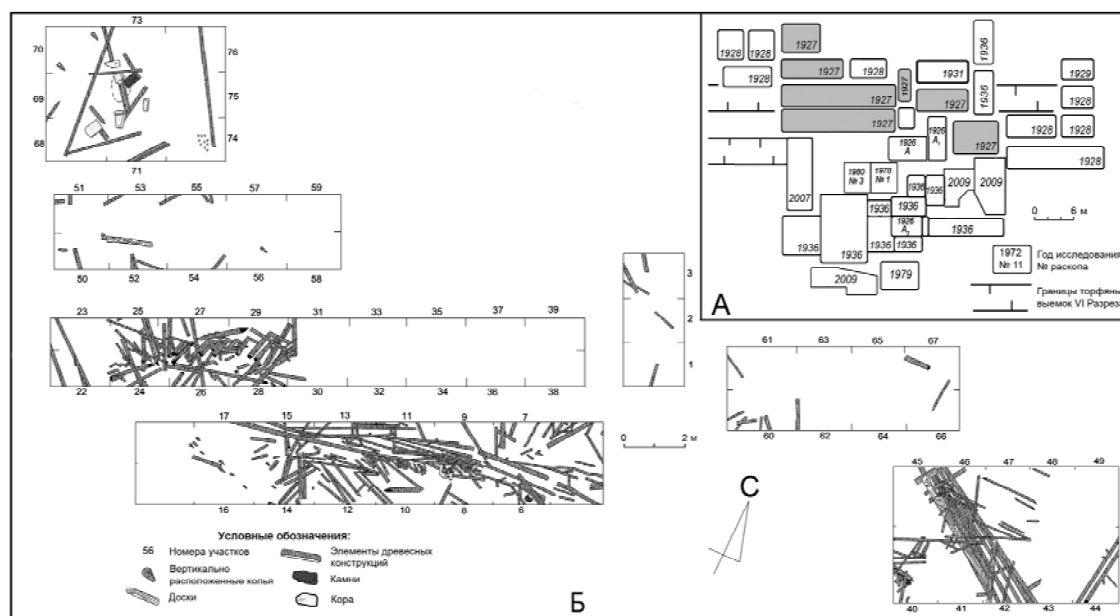


Рис. 1. VI Разрез Горбуновского торфяника: А – схема расположения археологических вскрытий и раскопов; Б – планы раскопов 1927 г.

В. М. Раушенбах [1956], в 1979–1980 гг. – В. Ф. Старков¹ (рис. 1, А).

Эти материалы уже более столетия привлекают внимание специалистов. Однако результаты раскопок почти не опубликованы, около двух десятков тысяч артефактов до сих пор не обработаны. Многие вопросы – время функционирования и назначение сооружений, культурно-хронологическая атрибуция изделий – продолжают оставаться дискуссионными. Эти факторы обусловили необходимость комплексных междисциплинарных исследований памятника, начатых в 2007 г., а также тщательной научной обработки полевых отчетов и археологических коллекций, насчитывающих около двух десятков тысяч артефактов, из раскопок Д. Н. Эдинга, В. Ф. Старкова, А. Я. Брюсова и В. М. Раушенбах. Предлагаемая публикация посвящена материалам раскопок памятника, проведенных Д. Н. Эдингом в 1927 г. Использовались неопубликованные данные его научных отчетов, а также результаты авторской обработки и интерпретации археологических коллек-

ций, хранящихся в ГИМ и Нижнетагильском музее-заповеднике (НТМЗ).²

В 1927 г. на VI Разрезе Д. Н. Эдингом³ было исследовано 219 кв. м площади. Раскопки проводились участками 2,0 × 1,5 м (рис. 1, Б). Они были расположены на борту VI Разреза, где выборка торфа не производилась – участок представлял собой ненарушенную торфяную залежь, перекрытую слоем «крошки», мощность которой варьировала от 0,2 до 0,73 м. Это необходимо учитывать при сопоставлении глубины залегания находок. Ниже фиксировался торф мощностью до 0,5 м, подстилаемый пограничным горизонтом, достигавшим 0,65 м. До глубины 1,92–2,87 м располагался осоковый торф, под которым фиксировался сапропель.

Общее количество находок установить сложно. В отчете по раскопкам за этот год есть их описание, заканчивающаяся (?) № 172 (211?)⁴. Она включает 112 изделий из камня и 60 предметов из дерева. Керамика в пе-

¹ Старков В. Ф. Отчет о раскопках на Горбуновском торфянике в 1978 г. Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 8460. С. 8–18. Рис. 26–52; Отчет о раскопках на Горбуновском торфянике в 1979 г. Архив ИА РАН. Ф. Р-1. Д. 7896. С. 10–12. Рис. 26–30.

² Выражаю искреннюю признательность сотрудникам Отдела археологических памятников ГИМ и НТМЗ за возможность работы с археологическими коллекциями Горбуновского торфяника.

³ Эдинг Д. Н. Отчет о работе на Горбуновском торфянике в 1926 г. Архив ИИМК РАН. Ф. 2/1927. Арх. № 178. Л. 8–12, 48.

⁴ Там же

речневую опись не включена, однако она явно присутствовала, о чем есть упоминания в тексте отчета. В 1928 г. часть материалов раскопок 1927 г. была передана в Нижнетагильский музей (акт № 79). По акту приема НТМЗ значится 1 035 предметов: 104 изделия из камня, 11 – из дерева и 920 фрагментов керамики. Однако последние занимают в акте порядковые номера со 113 по 1 232, т. е. количество предметов нужно считать не как 920, а как 1 120. Остальные 275 предметов, обнаруженные в раскопе 1927 г., оставленные на хранение в ГИМ, включены в коллекционную опись № 381, в которой присутствуют 7 (№ 3 происходит из отвала шурфа 1926 г.) изделий из камня, 57 – из дерева и 212 фрагментов керамики.

Местонахождение ряда предметов в коллекционной и перечневой описи не указаны: обломок орудия (/20⁵) и пластина с ретушью (6/14), обломки лопастей двух весел (/121, 122) и фрагмент доски (/167), ветка со следами обработки (50/163) и фрагмент доски размером 49,0 × 8,0 × 3,5 см (53/166). Со всей площади раскопа собраны 54 обломка кремня, горного хрусталя, кремнистого сланца, кварца, яшмы и других пород (/59–112). Некоторые предметы обнаружены за пределами исследованных участков: в выкиде из участка А 1926 г. найдены кремневый наконечник стрелы треугольной формы с прямым основанием (/2), скребок дисковидной формы (/6) и обломок скребка из кварца (/16).

Разборка торфа в раскопах 1927 г. велась послойно до подстилающего сапропеля («салки»). Углубление в нем производилось отдельными шурфами, в одном из которых был обнаружен обломок сосуда. Весь материал фиксировался по участкам и глубинам. Поверхность была покрыта так называемой «крошкой» – торфяными брикетами, вынутыми из разреза и сложенными для сушки в начале XX в.

На участке 1 в «крошке» найден кремневый наконечник стрелы треугольной формы с вогнутым основанием (/3); на участке 3 – обломок заготовки наконечника (/15) размером 2,9 × 1,8 × 0,4 см из халцедона с жел-

вачной коркой на поверхности. Форма изделия, покрытого двусторонней ретушью, не реконструируется, основание выемчатое с жальцами разной длины.

На этих участках зафиксирована следующая стратиграфия: торф мощностью 0,5 м; «слой пней» (пограничный горизонт) до глубины 1,15 м; осоковый торф, в верхней части которого встречаются немногочисленные фрагменты сосудов и остатки дерева со следами обработки. На 0,2 м ниже этого слоя залегают редкие плохо сохранившиеся обломки стволов. На глубине 1,92 м фиксируется сапропель без находок.

Ниже в «крошке», в которой найдены фрагменты керамики, на участках 4–21 фиксировался осоковый торф. В углу участка 8 на глубине 1 м обнаружена вершина кола, стоящего наклонно до уровня скопления деревянных обломков (1,7 м). Другая свая диаметром 0,11 м на том же участке не доходит до поверхности болота на 0,9 м. На участке 9 на глубине 1,05 м зафиксирован обломок сваи, лежащей горизонтально, а на участке 10 – два неорнаментированных фрагмента керамики. На участке 6 на глубине 1,3 м найдено весло (/119), на глубине 1,4 м – обожженное бревно длиной 1,2 м, на участке 7 на глубине 1,45 м (57/171) – обломок кола размером 21,5 × 4,0 см, заостренного на три грани. Скопление остатков строительного дерева на этих участках наблюдалось на глубине 1,5–1,7 м. Верхние концы свай не обработаны, ветви удалены не полностью. Найден только один фрагмент сваи с обработанной боковой поверхностью и ствол с зарубкой у конца; остальное дерево не имело следов обработки, необходимой для связи бревен между собой. На участке 8 (1,5 м) зафиксировано пятно голубоватой глины с обломками глинистого сланца, имеющее овальную форму размером 0,5 × 0,7 м. В полевую и коллекционную описи занесены следующие находки, обнаруженные на этой глубине: обломки дощечек размерами 8,0 × 4,8 × 1,2 и 17,5 × 4,8 × 1,5 см, найденные на участке 7 на глубине 1,45 м (55/169) и участке 4 – 1,55 м (54/168). На участке 12 (1,55 м) обнаружен маленький лук (15/126) размером 55,0 × 1,8 × 1,0 см (рис. 2, 1), на участке 10 на глубине 1,65 м – фрагмент длинной узкой лопасти весла размером 34,0 × 7,0 × 0,8 см (/120). На участке 7 на глубине 1,5 м найдено 36 мелких кремневых, сланцевых отщепов и сколов (/23–58),

⁵ В первой позиции указан индивидуальный № по коллекционной описи № 381 (коллекция ГИМ), его отсутствие означает, что предмет хранится в НТМЗ. Через косую черту указан индивидуальный № по перечневой описи 1927 г.

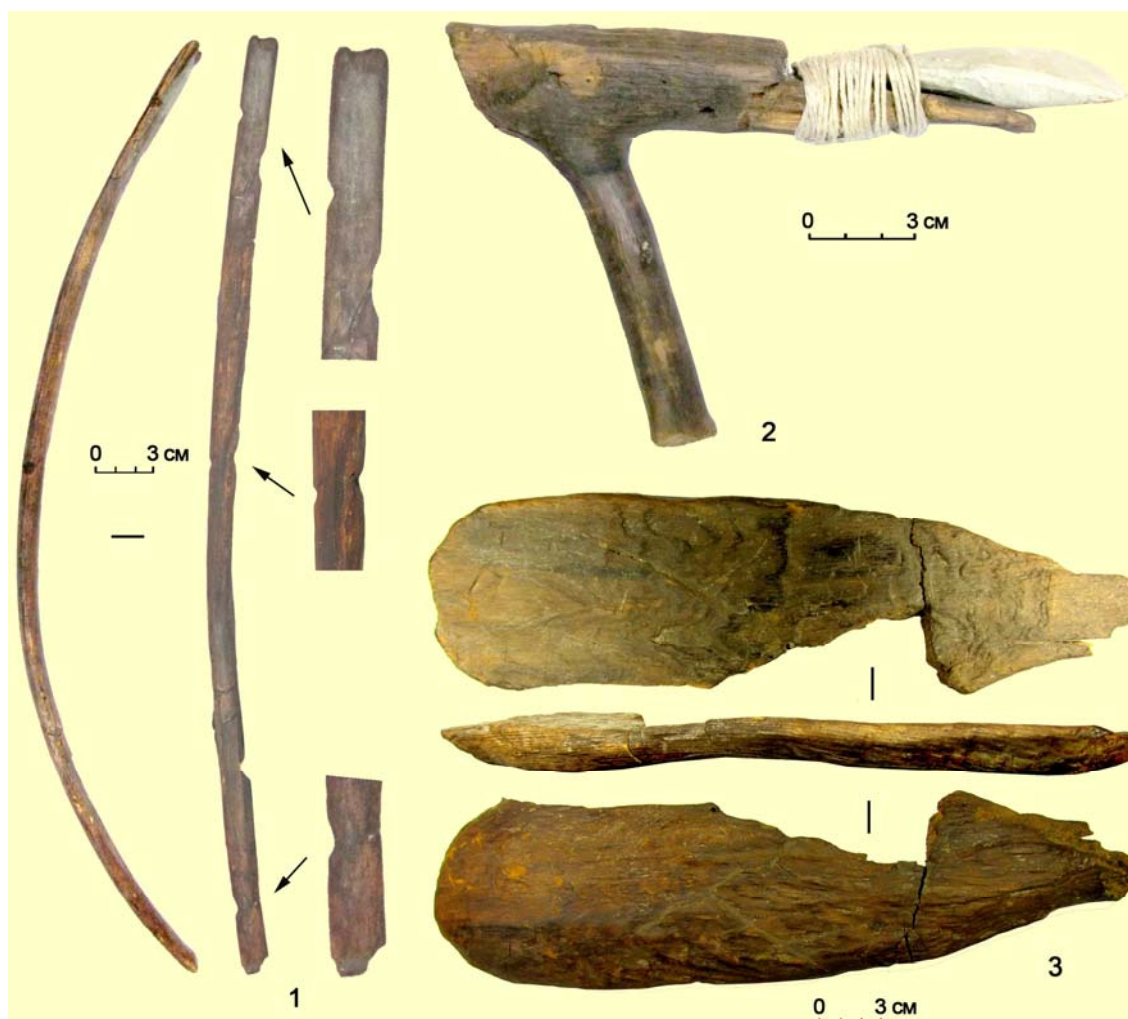


Рис. 2 (фото). Изделия из дерева: 1 – лук (№ 15/126, участок 12, глубина 1,55 м); 2 – рукоять (реконструкция; № 23/137, участок 13, глубина 1,77 м); 3 – лопатообразное орудие (№ 14/125, участок 15, глубина 2,0 м)

в том числе нуклевидный скол размером $3,2 \times 1,3 \times 1,5$ см из кремня темно-серого цвета с желвачной коркой. Нуклеус (7/21) размером $2,6 \times 1,9 \times 2,7$ см из горного хрусталя обнаружен на участке 5 (8?) на глубине 1,7 м.

Ниже встречаются редкие обломки, щепки, ветки и кора. На участке 13 (1,77 м) найдена рукоятка орудия (23/137) размером $10,0 \times 4,7 \times 2,6$ см с вырезанным уступом (рис. 2, 2). На участке 15 на глубине 2,0 м обнаружена лопасть изделия, возможно, лопаты (14/125) удлиненно-овальной формы (рис. 2, 3) размером $33,5 \times 10,8 \times 2,7$ см и, вероятно, заготовка ковши размером $19,5 \times 6,0 \times 3,5$ см (26/140). Участки 18–21 не вскрыты до сапропеля из-за прорыва воды; в небольшом углублении, доведенном до него, культурный слой не обнаружен.

Мощность «крошки» на участках 22–28 около 0,20–0,28 м, на участках 35–37 –

0,6–0,73, на участке 39 – до 0,28 м. Вершины кольев на участке 26 начинают встречаться на глубине 0,8 м; на участках 24 и 28 – на глубине 1,13 и 1,05 м. Два фрагмента керамики найдены на глубине 1,1 м. На участках 24–30 обнаружены остатки сильно разрушившегося деревянного сооружения. На глубине 1,5–1,7 м здесь зафиксированы два параллельных ряда свай диаметром до 0,13 м и длиной до 1,5 м, которые были сильно наклонены в юго-восточную сторону. Ряд, расположенный севернее, образован кольями, вбитыми на расстоянии 0,1 м друг от друга; второй, в 0,4 м южнее, состоял из отдельных свай. Здесь же сосредоточено большое число кольев, лежащих горизонтально, веток, жердей и строительных отходов. В опись включены обломок кола размером $52,0 \times 9,5$ см, затесанный желобчатым орудием, обнаруженный на участке 29 на

глубине 1,60 м (62/209), отщепы и часть сваи (64/211) размером $122,0 \times 9,5$ см с обрубленным концом (участок 24; 1,6 м). На глубине 1,7 м между рядами свай наблюдалось скопление тонких еловых жердей. На прилегающих участках – колья, в основном березовые, диаметром 0,08 м. На участке 27 на глубине 1,7 м найден деревянный стержень размером $29,0 \times 2,8 \times 2,0$ см с заостренным обломанным концом (30/143) и стержень со срезанным концом (/162). На участке 37 (1,80 м) – обломок скребка из кремня (/19), а на участке 24 на глубине 2 м – рукоятка весла (/123).

Мощность «крошки» на участках 40–49 составляет 0,28 м. Под пограничным горизонтом, с глубины 1,0 м в торфе, встречались отдельные фрагменты керамики. На участке 40 на глубине 1,4 м обнаружен кремневый массивный скребок (/9). Небольшие жерди с обрубленными концами, обломки двух досок, щепы, ветки и фрагменты сосудов фиксируются с глубины 1,6 м. На этом же уровне на участке 40 найдена рукоятка деревянного орудия (/136), на участке 47 (1,65 м) – стержень размером $27,0 \times 1,5 \times 1,0$ см (31/144), на участке 48 (1,6 м) – обломок ковша (11/116) размером $11,7 \times 8,5 \times 3,9$ см с рукоятью в виде головы гуся.

На глубине 1,68 м на участке 44 обнаружены три жерди толщиной 0,08–0,09 м, лежащих в поперечном направлении; у одной из них обрублен конец. На участке 41 (1,7 м) найден скребок на пластине (/11). На участках 41–46 на глубине 2,4 м в осоковом торфе зафиксировано деревянное сооружение из четырех длинных, не связанных друг с другом бревен толщиной 0,12–0,16 м, лежащих параллельно и попарно. На одном из них сделана небольшая вырубка для поперечного крепления. Два крайних к северу бревна перекрыты доской длиной 4,3 м, конец которой обрублен наискось. Под ним лежала короткая поперечная доска и в 0,6 м от нее – другая. Третья доска расположена наискось, проходя под двумя средними жердями сооружения. Дощечка (49/161) размером $8,4 \times 3,0 \times 0,8$ см с выступом найдена на участке 45 на глубине 2,38 м, а на 2,39 м – ложка (10/115) размером $17,0 \times 5,0 \times 5,5$ см с рукоятью в виде головы лебедя. В коллекционную опись занесен также фрагмент сваи (63/210) размером $71,0 \times 12,0$ см, затесанный желобчатым орудием (участок 46; 2,40 м), и обломок

ветки с плоским срезанным концом (51/164) размером $8,5 \times 1,5$ см (участок 48; выкид). С глубины 2,4 м фиксировался сапропель.

На участках 50–59 мощность «крошки» достигала 0,05–0,3 м. Пограничный горизонт начинался на глубине 0,75 м; в нем на участке 51 (0,95 м) обнаружен наконечник стрелы (1/1) из кремнистого сланца размером $4,2 \times 2,9 \times 0,4$ см с вогнутым основанием. Колья зафиксированы на глубине 1,6 м, керамики и крупных остатков дерева немного. Найдены обломок дощечки (56/170) размером $11,0 \times 3,0 \times 0,8$ см (участок 51; 1,6 м) и скребок (4/8) из кварца размером $3,0 \times 2,3 \times 0,8$ см (участок 57; 1,65 м), рукоятка деревянного орудия (22/135) размером $26,4 \times 3,8 \times 1,6$ см (участок 54; 1,68 м), стержень с утонченным концом (34/147) размером $20,0 \times 1,9 \times 1,4$ см (участок 56; 1,75 м); на участке 57, на глубине 1,78 м найден скребок (/17), на участке 58 (1,85 м) – рукоятка весла (/124).

С глубины 1,95–2,07 м появился волокнистый светлый торф. На глубине 2,0 м на участке 53 в естественном положении обнаружен кедровый корень; на этом же уровне на глубины 2,2 м найдено большинство фрагментов керамики и мелких кусков обожженного дерева. На участке 53 (2,04 м) обнаружены плоские деревянные стержни размером $28,8 \times 2,5 \times 1,2$ см с обрезанными концами (28/142) и размером $25,5 \times 2,5 \times 1,3$ см с заостренным обломанным концом (32/145), ветка (36/148) размером $24,5 \times 1,6$ см с заостренным концом и 12 обломков стержней (37–48/149–160).

Три обломка вентерей (18/130) и рукоятка (?) размером $35,0 \times 2,5$ см (29/172) найдены на участке 51 на глубине 2,15 м. На участке 52 (2,2 м) – обломки еще двух вентерей (/127, 132). Первый, сохранившимся размером $15,5 \times 2,5 - 3,3 \times 1,1$ см, овального сечения; «головка» протяженностью 2,2 см оформлена противолежащими зарубками (рис. 3, 1). Обломок второго изделия длиной 13,3 см округлого сечения диаметром 2,2 см; «головка» выделена срезом с одной стороны. На глубине 2,28 м на участке 53, на границе торфа и сапропеля, обнаружена деревянная антропоморфная голова (9/114) размером $41,0 \times 12,0 \times 6,0$ см, лежащая лицом вниз. Она удлиненной формы с высоким лбом плоским носом и ртом в виде овальной ямки (рис. 3, 2).

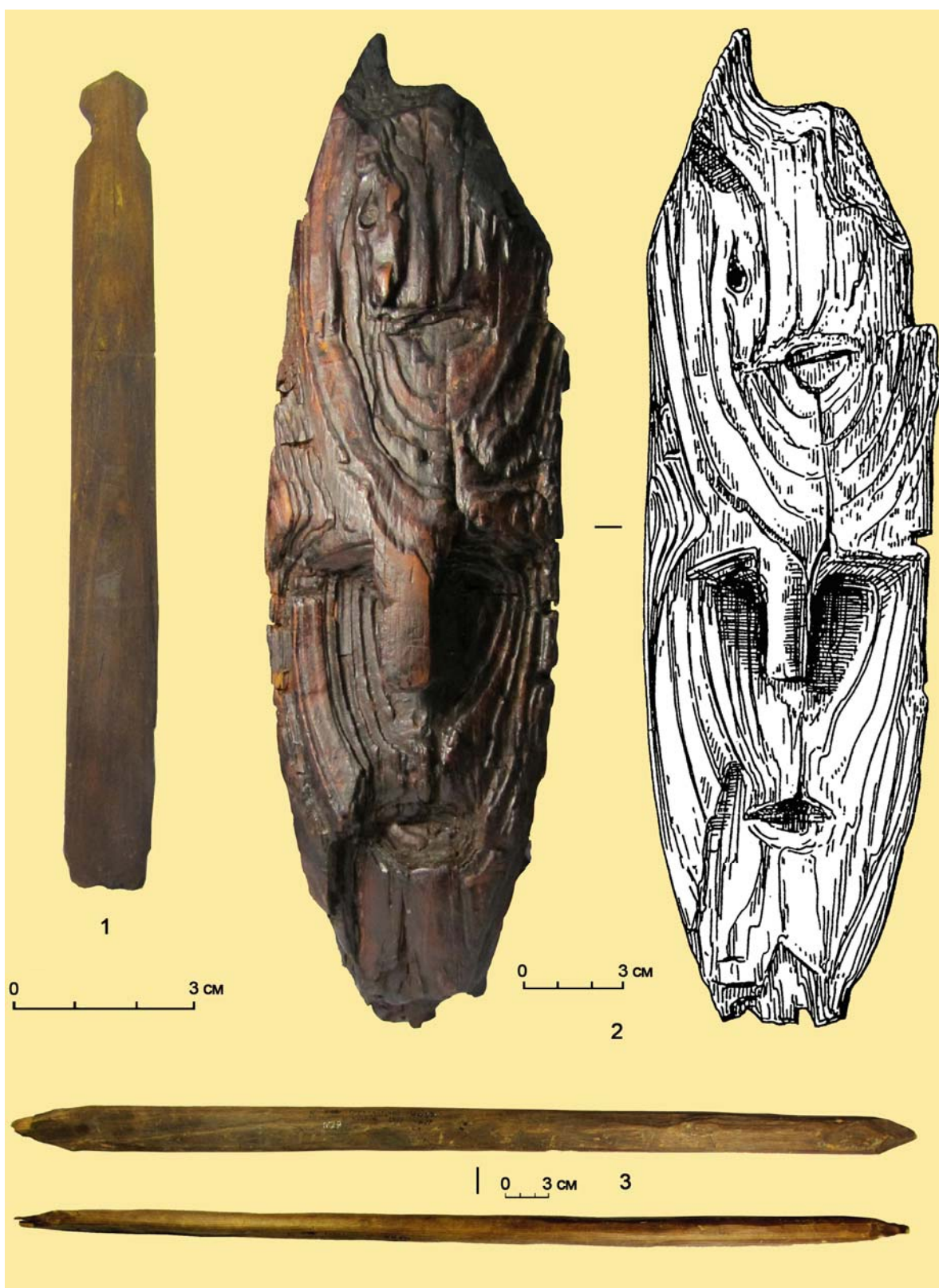


Рис. 3 (фото, прорисовка). Изделия из дерева: 1 – вентерь (№ 127, участок 52, глубина 2,2 м); 2 – антропоморфная голова (№ 9/114, участок 53, глубина 2,28 м); 3 – стержень, заостренный с двух сторон (№ 27/141, участок 61, глубина 2,45 м)

На участках 60–67 под слоем «крошки» (до 0,28 м) фиксировался торф мощностью 0,34 м. В «крошке» найдены отщеп и четыре скребка, в том числе массивный овальной формы (/7) и концевой на пластине (/10). Скребок (/13) подквадратной формы размером $1,9 \times 1,8 \times 0,4$ см выполнен из халцедона, рабочий участок занимает около 2/3 периметра. Лезвие оформлено односторонней крутой ретушью со спинки. Скребок (/18) подтреугольной формы размером $3,2 \times 1,9 \times 1,2$ см на кремнистом сколе; рабочий участок, оформленный двусторонними краевыми сколами, расположен по узкой стороне, прилегающая длинная поверхность местами подработана сколами с брюшка. На участке 60 в этом же слое обнаружен фрагмент ложа ковша (12/117) размером $6,0 \times 4,0 \times 1,5$ см и скребок (58/205) округлой формы размером $1,8 \times 2,0 \times 0,7$ см.

Ниже залегал пограничный горизонт мощностью 0,75 м; в нем на участке 62 на глубине 0,88 м найден деревянный предмет размером $33,5 \times 8,2 \times 4,5$ см в виде колотушки с необработанной рукояткой (25/139), на участке 64 (1,08 м) – обломок талькового грузила (/22). На глубине 1,1 м начала встречаться керамика, максимальное залегание которой отмечено на глубине 1,4–1,8 м. На участке 60 (1,1 м) обнаружен скребок на пластине (5/12) размером $2,0 \times 3,0 \times 0,9$ см.

Немногочисленные остатки дерева встречены в основном на глубине 1,66 м; на 2,35 м (участок 62) зафиксирован березовый ствол. На участке 64 на глубине 1,4 м обнаружен обломок вентера (17/129) размером $13,0 \times 2,5 \times 0,6$ см, а на 1,6–1,8 м – углистое пятно диаметром 0,5 м, в котором найден развал сосуда. На участке 65 (2 м) найдено трудноопределимое деревянное орудие (?) размером $14,0 \times 4,4 \times 2,7$ см (21/134), на участке 61 на глубине 2,45 м на сапропеле – деревянный стержень (рис. 3, 3) размером $61,5 \times 3,1 \times 1,3$ см, заостренный с обеих сторон (27/141).

Первые обнаруженные остатки обработанного дерева на участках 68–76 – бревно длиной 2,25 м с затесом (обнаружено на глубине 1,35 м под пограничным горизонтом). На участке 71 (1,47 м) найдена рукоять (?) (20/133) орудия размером $26,5 \times 4,0 \times 7,0$ см (рис. 4, 1). На глубине 1,6 м на участке 74 отмечено угольное пятно размером $0,69 \times 0,59 \times 0,11$ м, в котором найдены немногочисленные фраг-

менты керамики и изделия из камня (участки 71 и 74; 1,65 м), заготовка орудия размером $3,1 \times 2,4 \times 1,4$ м со сколами на поверхности, два отщепа размерами $1,8\text{--}3,4 \times 1,6\text{--}2,5 \times 0,2\text{--}0,7$ см с желвачной коркой и скребок подтреугольной формы из халцедона размером $2,0 \times 2,2 \times 0,6$ см, рабочий край которого оформлен крутой односторонней ретушью со спинки.

Остатки лесного мусора и обгорелой щепы залегали на глубине 2,1 м и ниже, иногда в верхней части сапропеля. На уровне 1,95–2,10 м в скоплении остатков обработанного дерева встречены широкие и узкие распластанные и согнутые вдвое куски бересты: на участке 69 (2,1 м) размером $28,0 \times 13,0$ см со следами прошивки (60/207), на участке 68 (2,1 м) – размером $30,0 \times 7,0$ см (59/206) и на участке 73 (2,1 м) – размером $32,0 \times 20,0$ см со следами прошивки и орнаментом, нанесенным бурой краской (61/208).

На этой же глубине на участках 71–72 зафиксировано пятно голубой вязкой глины размером $1,0 \times 1,25 \times 0,04$ м. В ней найдены куски бересты, в одном из которых, согнутом пополам, была глина. На участке 74 на глубине 2 м найдены заготовка (?) деревянного изделия (24/138) размером $21,0 \times 4,0 \times 3,0$ см с загнутым концом и желобом (рис. 4, 2), весло размером $127,5 \times 11,5$ см (13/118) и кремневый наконечник стрелы треугольной формы размером $2,7 \times 1,9 \times 0,3$ см (2/4). На участке 69 на глубине 2,1 м обнаружены пять обломков вентерей (?) (19/131), стержень размером $2,6 \times 1,2 \times 0,9$ см с утолщенным концом (35/148) и обломки лука (?) (/131). На участке 71 на этом же уровне найдены фрагменты вентерей размером $14,4 \times 2,3 \times 1,0$ см (16/128) и $4,5 \times 1,7$ см (52/165), заостренный деревянный стержень $8,1 \times 2,0 \times 1,6$ см (33/146).

На глубине 2,1 м на границе участков 68 и 69 найдена деревянная антропоморфная скульптура (8/113), лежавшая в наклонном положении, головой на сапропеле на глубине 2,5 м, лицом вверх, с куском бересты на нем. Фигура размером $123,0 \times 9,0 \times 9,0$ см вырублена из искривленного ствола дерева. Имеет удлинённую голову, без рук и с затесанным под кол концом (рис. 4, 3).

Таким образом, в раскопах 1927 г. зафиксировано четыре культурных слоя: на глубине 0,8–1,15 м – раннего железного века, на глубине до 1,4–1,5 м – позднего и на глубине 1,5–1,7 м – раннего бронзового века;

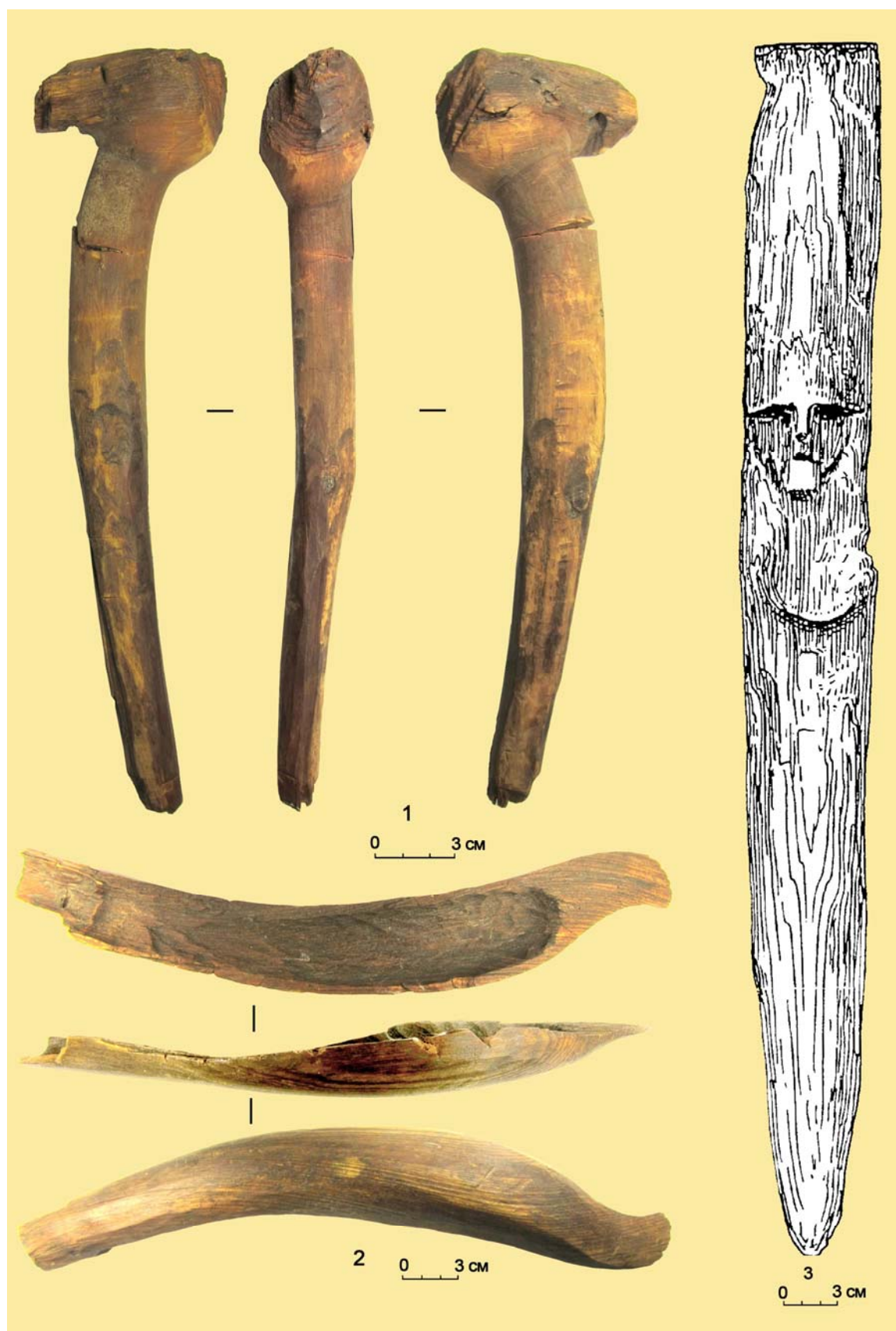


Рис. 4 (фото, прорисовка). Изделия из дерева: 1 – рукоять (?) (№ 20/133, участок 71, глубина 1,47 м); 2 – заготовка (?) изделия (№ 24/138, участок 74, 2,0 м); 3 – антропоморфная скульптура (№ 8/113, участок 68, 69, глубина 2,1 м)

раннего металла. Сложность расчленения этих культурных горизонтов связана с отсутствием стерильных прослоек между ними. Концентрация находок, наблюдаемая непосредственно над, на уровне и под деревянными сооружениями, маркирует, вероятно, периоды их интенсивного строительства и использования. Слабо насыщенные находками слои могут отражать эпизодические посещения территории памятника.

Слой раннего железного века сопровождается малым количеством находок, связанных с хозяйственной деятельностью, и не маркируется какими-то сооружениями. В эпоху поздней бронзы на памятнике были, вероятно, возведены деревянные сооружения, скорее всего, почти полностью сгоревшие, с небольшими фрагментами сохранившихся конструкций. Об их функциональной направленности судить сложно, находок мало. Однако, учитывая факты обнаружения в этом слое в раскопе 1926 г., расположенном рядом, большого количества глиняных тарелок, в том числе со стилизованными орнитоморфными изображениями, явно связанными с ритуальной практикой, не исключен их культовый характер.

Основной культурный горизонт с большим количеством находок, сопровождавшийся сложными деревянными сооружениями с глиняными площадками, относится к эпохе ранней бронзы. С эпохой раннего металла связаны деревянные сооружения с большим количеством находок, залегающие

в нижней части торфяных отложений, на контакте с сапропелем. В сооружениях и культурных слоях раннего бронзового века и раннего металла обнаружены антропо- и орнитоморфные скульптуры. В комплексе с другими данными это может указывать на их культовый характер.

Конструктивные особенности выявленных сооружений разных эпох только по материалам раскопок 1927 г. определить сложно — они являлись частями построек, исследованных на памятнике в последующие годы, и были, вероятно, связаны единой архитектурной планировкой.

Список литературы

Клер М. О. Заметка о деревянном мосте каменного века в Горбуновском болоте близ Нижне-Тагильского завода // Зап. УОЛЕ. 1909. Т. 29, вып. 1. С. 1–29.

Раушенбах В. М. Среднее Зауралье в эпоху неолита и бронзы. М.: Госкультпросветиздат, 1956. 151 с. (Тр. ГИМ; вып. 29).

Эдинг Д. Н. Горбуновский торфяник. Предварительный очерк археологических работ 1926–1928 г. // Материалы по изучению Тагильского округа. Тагил, 1929. Вып. 3, полутом 1. 27 с.

Эдинг Д. Н. Новые находки на Горбуновском торфянике // МИА. 1940. № 1. С. 41–57.

Материал поступил в редколлегию 01.10.2013

N. M. Chairkina

*Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the RAS
76 R. Luxemburg Str., Ekaterinburg, 620026, Russian Federation*

chair_n@mail.ru

ARCHAEOLOGICAL RESEARCH OF THE VI QUARRY OF GORBUNOVSKY PEAT BOGS (MIDDLE URALS) IN 1927 (BASED ON DATA FROM EXCAVATIONS BY D. N. EDING)

Purpose: Article is devoted to materials of research VI Section of the Gorbunovsky peat bogs, carried out by D. N. Eding in 1927. The peat bogs is located in Sverdlovsk region (140 km to an nord from Yekaterinburg). In a complex with materials of modern researches stratigraphic position and dating of occupation layers of a object are analysed; complex of the finds executed from a stone and a tree, ceramics.

Results: In 1927 on the VI Section 219 sq. m were investigated, four occupation layers are recorded: early Iron Age, late and early Bronze, early metal. Complexity of a partition of these cultural horizons is connected with lack of sterile layers between them. The concentration of finds ob-

served directly over, at level and under wooden constructions, marks probably the periods of their intensive construction and use. Layers poorly sated with finds can reflect incidental visits of the territory of a site. The layer of the early Iron Age is accompanied by small quantity of the finds, connected with economic activity, and aren't marked by any constructions. During of late Bronze Age on a site probably any wooden constructions, most likely, almost completely burned down, with small fragments of the remained designs were built. It is difficult to define their functional orientation, it isn't enough finds. However considering the detection facts in this layer in an excavation of 1926, nearby, a large number of clay plates, including with the stylized ornithomorphic images which have been obviously connected with ritual practice, their cult character isn't excluded. The main cultural horizon with a large number of finds, was accompanied by difficult wooden constructions with clay platforms, treats of early Bronze Age. With an era of early metal wooden constructions are connected a large number of the finds, lying in the lower part of peat deposits, on contact with sapropel. In constructions and occupation layers early Bronze Age and early metal anthropomorphic and ornithomorphic sculptures, in a complex with other data are found, it can indicate their cult character.

Conclusion: Only it is difficult to determine design features of the revealed constructions of different eras by materials of excavation of 1927: they were parts of the constructions investigated on a site in the next years, probably were united by uniform architectural planning.

Keywords: Ural, Trans-Ural, Gorbunovsky peat bogs, excavations D. N. Eding 1927, complex of wooden buildings, stratigraphy, chronology, artifacts, functional purpose of a site.

References

Kler M. O. Zametka o derevyannom moste kamennogo veka v Gorbunovskom bolote bliz Nizhne-Tagil'skogo zavoda [Note the Wooden Bridge of the Stone Age in Gorbunovskoe Swamp Near Nizhny-Tagil Plant]. *Zapiski Ural'skogo obshchestva lyubitelei estestvoznaniya* [Note of the the Ural Society of Natural History], 1909, vol. 29, iss. 1, p. 1–29. (In Russ.)

Raushenbakh V. M. *Srednee Zaural'e v epokhu neolita i bronzy* [Middle Trans Ural in the Neolithic and Bronze Age]. Moscow, Goskul'tprosvetizdat Publ., 1956, 151 p. (In Russ.)

Starkov V. F. Otchet o raskopkakh na Gorbunovskom torfyanike v 1978 g. [Excavation Report on Gorbunovsky Peatland in 1978]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences], f. R-1, d. 8460, p. 8–18, pic. 26–52. (In Russ.)

Starkov V. F. Otchet o raskopkakh na Gorbunovskom torfyanike v 1979 g. [Excavation Report on Gorbunovsky Peatland in 1979]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences], f. R-1, d. 7896, p. 10–12, pic. 26–30. (In Russ.)

Ekhdning D. N. Otchet o rabote na Gorbunovskom torfyanike v 1926 g. [Excavation Report on Gorbunovsky Peatland in 1926]. *Arkhiv Instituta istorii material'noi kul'tury Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences], f. 2/1927, arch. № 178, l. 8–12, 48. (In Russ.)

Ekhdning D. N. Gorbunovskii torfyanik. Predvaritel'nyi ocherk arkheologicheskikh rabot 1926–1928 g. [Gorbunovsky Peatbog. A Preliminary Sketch of Archaeological Work 1926–1928]. *Mat-ly po izucheniyu Tagil'skogo okruga* [Materials for the Study of the Tagil District], Tagil, 1929, iss. 3, half volume 1, 27 p. (In Russ.)

Ekhdning D. N. Novye nakhodki na Gorbunovskom torfyanike [New Findings from the Gorbunovsky Peatbog]. *Materialy I issledovaniya po arkheologii SSSR* [Materials and Investigations on Archaeology in the USSR], 1940, vol. 1, p. 41–57. (In Russ.)